

О ЕДИНОВѢРІИ

ВЪ НИЖНЕТАГИЛЬСКОМЪ ЗАВОДѢ И ЕГО ОКРУГѢ.

(продолженіе) ⁽¹⁾.

Пришло наконецъ время сдѣлать рѣшительный шагъ къ открытію единовѣрія въ самой троицкѣй часовнѣ. Избранныя для этого промысломъ Божиимъ орудія и средства были уже готовы. Разобщеніе, начавшееся между троицкими раскольниками по смерти послѣдняго попа Архиппа, разногласія, личности и ссоры между предводителями обществъ, стоявшихъ за и противъ единовѣрія, неутомимое дѣйствіе миссіи на умы раскольниковъ посредствомъ увѣщаній, воззваній, писемъ и личныхъ сношеній, горячее содѣйствіе видамъ миссіи со стороны управляющаго Бѣлова, настоятельная нужда въ священникѣ и безуспѣшныя просьбы о томъ

⁽¹⁾ Смотр. Правосл. Собесѣдн. 1866 г. част. 1. стр. 3—36. част. 2. стр. 167—218.

къ правительству, недобросовѣстность и самоуправство старшинъ, все это наконецъ сложилось въ одинъ итогъ условій, благопріятствовавшихъ сближенію заблудшихъ съ Церковію. Кромѣ того, люди безпристрастные, ищущіе истины, поборники священства, успѣли уже настолько понять единовѣріе, что не видѣли нужды оставаться долѣе въ расколѣ съ единственными его настоятелями - стариками. Сближаясь сами съ единовѣріемъ, вліятельные изъ троицкихъ раскольниковъ успѣшно дѣйствовали и на другихъ и находили себѣ единомысленниковъ. Такимъ образомъ изъ троицкихъ сторонниковъ благословеннаго священства въ концѣ 1836 г. составилось общество, довольно значительное.

Подъ хоругвь единовѣрія собралось уже до 50 семействъ, которыми предводительствовали неутомимый настойчивый Уткинъ съ первыми своими товарищами. Апрѣля 4 ч. 1837 г. наклонные къ единовѣрію (52 семейства) составили приговоръ „на принятіе въ нижнетагильскую троицкую, большую, старообрядческую часовню, священника съ обращеніемъ оной часовни въ церковь“. Составивъ приговоръ, они позаботились уже и о томъ, чтобы пріискать себѣ кандидата во священника, для чего письмомъ просили миссіонера Оглоблина—указать имъ достойное лицо въ пермской епархіи.

Получивъ это письмо, миссіонеръ Оглоблинъ спѣшилъ отвѣчать Уткину отъ 22 мая тоже письмомъ. „Радуюсь сердечно, что и среди *часовеннаго общества* являетъ Господь милость свою и тамъ начинаютъ познавать св. истину. Приговоръ, изъ 52 семействъ со-

ставленный, подаетъ несомнѣнную надежду, что Христось, единая глава Церкви, дастъ вскорѣ силу и крѣпость сему новому Израилю на пораженіе новыхъ амаликовъ. Попечительные объ общемъ благѣ ваши гг. начальники, яко вѣрныя орудія промысла Вышняго, не упустятъ случая доказать всегда *вѣрную помощь* въ достиженіи вамъ предположенной цѣли. Вся, елика аще творите во славу Божию, успѣете. Не тако вѣчестивіи. Аще и *совѣщуютъ совѣты*, разорить Господь. Старѣйшины часовенныя не успѣютъ остановить онаго дѣла, развѣ токмо наведутъ затрудненіе. Но вы возьмите терпѣніе, имѣя въ утѣшеніе пословицу: „доброе дѣло скоро не дѣлается“. Кандидатовъ на открывающіяся ваканціи священническую и діаконскую при оной свято-троицкой часовнѣ, конечно, должно избирать заблаговременно, *по важности мѣста и обстоятельствъ*“. Потомъ миссіонеръ Оглоблинъ рекомендовалъ имъ во священника—діакона градо-шадринскія николаевскія церкви Іоанна Стефановича Пырѣва⁽¹⁾. Рекомендовалъ

---

(1) «По моему мнѣнію, писалъ миссіонеръ Уткину, вы не ошибетесь не мало, ежели успѣете согласить Іоанна Стефановича Пырѣва на бытіе священникомъ. Ибо въ настоящее время я лучше его никого не знаю для онаго мѣста. Онъ поведенія примѣрнаго, любитъ заниматься чтеніемъ книгъ учительныхъ и характера удобнаго, къ тому же и по внѣшнему виду довольно благообразенъ». Потомъ, перечисляя кандидатовъ діаконства, онъ рекомендовалъ вышеозначенныхъ діаконствъ, тоже какъ людей ему извѣстныхъ и въ заключение о нихъ сказалъ: «Всѣ они могутъ быть кандидатами только діаконства у старообрядцевъ». Дѣйствительно, мудрый миссіонеръ предвидѣлъ, какія испытанія и опасности ожидали того, кому приводилось быть священникомъ у новыхъ единовѣрцевъ, для которыхъ предстояло длинное поприще самой трудной борьбы съ ожесточеннымъ большинствомъ расколниковъ. Прот. Пырѣва. записк. № 62.

также посмотрѣть въ кушвинскомъ заводѣ діаконовъ двухъ братьевъ Конюховыхъ. Въ заключеніе своего письма миссіонеръ сказалъ Уткину: „надѣясь на испытанное ваше благоразуміе и опытность, я остаюсь увѣреннымъ, что вы поведете сіе важное дѣло съ должнымъ усердіемъ и осторожностію“.

Дѣйствительно, много усердія и осторожности требовалось отъ тѣхъ, которые приняли на себя важное дѣло — быть предводителями склонныхъ къ принятію благословеннаго священника въ троицкую часовню. Теперь между поборниками единовѣрія и громаднѣмъ обществомъ раскольниковъ возникла борьба рѣшительная, ожесточенная, борьба за единственное сокровище — троицкую часовню. Но, предвидя всѣ трудности и опасности, какими угрожала эта борьба, поборники единовѣрія неустрашимо пошли впередъ. По полученіи письма миссіонера Оглоблина, Уткинъ и его вѣрные товарищи рѣшились гласно, путемъ официальнымъ, заявить свое желаніе не только принять въ троицкую часовню благословеннаго священника, но и самую часовню превратить въ единовѣрческую церковь съ оставленіемъ при ней всей утвари, какъ неотъемлемаго наслѣдія отъ предковъ. Въ этомъ смыслѣ они подали 25 мая 1837 г. прошеніе въ главную контору нижнетагильскихъ заводовъ, при которомъ приложили и свой приговоръ о принятіи благословеннаго священника въ троицкую часовню. Въ составъ этого прошенія, которымъ рѣшалась будущая судьба троицкой часовни, вошли слѣдующія статьи:

1. По Высочайшему повелѣнію, выраженному въ предписаніи главнаго начальника заводовъ отъ 20 ч. февраля 1835 г., „дозволено было присоединяющимся отъ раскола къ Церкви строить, съ разрѣшенія главнаго духовнаго начальства, церкви, соотвѣтственныя ихъ желанію, съ обращеніемъ на сей предметъ ихъ часовень“. На основаніи этого повелѣнія Уткинъ и единомысленные съ нимъ просили обратить троицкую часовню въ церковь единовѣрческую, желая принять къ себѣ благословеннаго священника.

2. Поводомъ къ занятію именно троицкой часовни они представляли, съ одной стороны, то, что никольская единовѣрческая церковь числомъ приписавшихся къ ней въ приходъ старообрядцевъ стала уже столь недостаточною, что въ великіе праздники, какъ извѣстно, не можетъ съ удобностію вмѣщать въ себѣ собирающихся въ нее для моленія прихожанъ своихъ. Съ другой стороны, самое главное было то, что всѣ одинаковыхъ правилъ старообрядцы, т. е. единомысленные Уткину, привыкли изъ дѣтства ходить въ здѣшнюю старообрядческую троицкую часовню для общаго богомолія и для выполненія другихъ христіанскихъ потребностей, и бывъ искони ея прихожанами, столь великую возимѣли къ ней привязанность, что оставить ее находили уже себя не въ силахъ, тѣмъ болѣе, что въ содержаніи ея съ причтомъ и въ ея украшеніи вмѣстѣ съ своими предками принимали полное, по своимъ силамъ, участіе.

3. Кромѣ того, что представляемый приговоръ былъ подписанъ уже 65 лицами, имѣвшими семейства, (послѣ

4 апрѣля приписалось еще 13 семействъ), на принятіе священника благословеннаго были согласны и другіе. Но одни изъ этихъ послѣднихъ не принимали гласнаго участія въ приговорѣ, съ одной стороны, потому, что не желали семейныхъ непріятностей, съ другой потому, что опасались попечителей часовни, особенно же кушвинскаго купца Петра Чеусова и нижнетагильскаго крестьянина Саввы Красильникова; ибо эти старшины угрожали выводить таковыхъ подписчиковъ изъ часовни нечестнымъ образомъ.

4. Такъ какъ согласіе принять въ часовню благословеннаго священника раздѣляется уже многими, кромѣ подписавшихся подъ приговоромъ; то просятъ водоуправленіе исходатайствовать у архіепископа пермскаго утвержденіе представляемому приговору. Съ тѣмъ вмѣстѣ просятъ, чтобы начальство сдѣлало распоряженіе „объ отобраниі, чрезъ кого слѣдуетъ, старообрядческой свято-троицкой часовни, съ имѣющеюся въ ней ризницею, утварью, книгами и прочимъ имуществомъ, изъ рукъ владѣющихъ оною часовнею вышепомянутыхъ попечителей ея купца Чеусова и Саввы Красильникова съ товарищи, какъ такихъ людей, кои противозаконно домогаются имѣть при оной, попрежнему, независимаго ни отъ какого архіерея, а напротивъ только имъ однимъ подвластнаго священника, и кои тѣмъ менѣе имѣютъ права на завѣдываніе ею въ качествѣ старшинъ, что сами, какъ слышно, въ учиненныхъ ими въ нижнетагильской управѣ благочинія показаніяхъ письменно отреклись отъ званія старшинъ или попечителей.

5. Рѣшившись занять часовню, поборники едино-вѣрія имѣли въ виду заблаговременно предотвратить опасность потерять что нибудь изъ часовеннаго имущества. Потому и настояли о передачѣ оной часовни со всѣмъ ея имуществомъ по описи, при посредствѣ заводскаго исправника, попечителямъ, какіе отъ общества, согласившагося принять въ ту часовню, зависимаго отъ архіепископа, священника, будутъ избраны.

6. Просили заводууправленіе исходатайствовать у архіепископа дозволеніе избрать, сообразно ихъ приговору, кого-либо изъ діаконовъ пермской епархіи и по избраніи представить этого діакона къ преосвященному для рукоположенія во священнической санъ по изданному при всероссійскомъ патриархѣ Филаретѣ и у нихъ имѣющемуся чиновнику.

7. Просили исходатайствовать архипастырское разрѣшеніе на перестройку упомянутой троицкой часовни въ церковь придѣланіемъ къ ней алтаря и колокольни. Наконецъ—

8. Въ заключеніе всего просили заводууправленіе о ходатайствѣ предъ гг. владѣльцами принять на господскій счетъ, предполагаемые по случаю перестройки троицкой часовни, расходы, равно и обезпеченіе имѣющаго при ней открыться штата, священника съ причтомъ.

Къ такому прошенію согласившіеся изъ старообрядческаго общества на принятіе къ себѣ, зависимаго отъ пермскаго епархіальнаго архіепископа, священника общественики своеручно подписались нижнетагильскаго завода жители: Ѳеодоръ Уткинъ, Ѳеодоръ Сыроѣдинъ,

Терентій Перезоловъ, Флоръ Артамоновъ, Василій Хребтюковъ, Иванъ Хребтюковъ, Терентій Кабановъ, Савинъ Чеусовъ, Анисимъ Костинъ, Никита Сиротинъ ⁽¹⁾, Иванъ Челышевъ, Иродіонъ Юдинъ, Дорожей Сиротинъ, Матвей Корюковъ и Иванъ Шульпинъ. Вотъ тѣ 15 человекъ, которые проложили первый путь единовѣрію въ самую троицкую часовню, съ намѣреніемъ преобразовать ее въ единовѣрческую церковь!

Но не дремала и партія раскольниковъ, враждебная поборникамъ единовѣрія. Лишь только сталъ извѣстенъ этотъ приговоръ, предводители общества раскольниковъ немедленно приняли самыя рѣшительныя мѣры. Составивъ жалобу отъ лица 11,000 раскольниковъ нижнетагильскаго общества, старшины подали ее на имя пермскаго гражданскаго губернатора (21 апр. 1837 г.). Имѣя въ виду ослабить силу и законность приговора, раскольники жаловались, что управляющіе насильно заставляли ихъ подписываться подъ этотъ приговоръ, часто созывали ихъ къ себѣ и дѣлали имъ разныя притѣсненія, наклоня къ единовѣрію. Вслѣдствіе этой жалобы главный начальникъ уральскаго хребта 16 мая предписывалъ исправнику нижнетагильскихъ заводовъ потребовать отъ мѣстнаго заводскаго начальства объясненіе. Въ объясненіи своемъ отъ 4 ч. іюня заводууправленіе не только опровергло клевету и выдумки этой жалобы, но и обнаружило противозаконныя дѣй-

---

⁽¹⁾ Хотя Сиротинъ принадлежалъ къ другому раскольническому обществу, но подписался подъ приговоръ на принятіе благословеннаго священника въ троицкую часовню потому, что прежде обратился въ духовныхъ нуждахъ къ троицкому бѣглому попу. Прот. Пыр. записк. № 63.

ствія раскольниковъ, неоднократно собиравшихся скопомъ для составленія своихъ неосновательныхъ просьбъ и несправедливыхъ жалобъ. Управляющіе объяснили, что если и созывали раскольниковъ, то единственно изъ участія къ ихъ жалкому положенію, въ которомъ напрасно ожидали они новаго бѣглаго попа. Въ собраніи раскольниковъ читали увѣщаніе епископа екатеринбург. Евлампія и убѣждали ихъ принять участіе въ приговорѣ по доброй волѣ всякаго. Но нѣкоторые изъ раскольниковъ, на увѣщанія управляющаго Бѣлова, отзывались тѣмъ, что ожидаютъ бѣглаго священника въ большую троицкую часовню, другіе семейными обстоятельствами, а третьи тѣмъ, что они по совѣсти не могутъ принять единовѣрческаго священника. Тѣмъ и оканчивалось ихъ увѣщаніе. За то иные, болѣе благомыслящіе, не упустили случая выразить свое согласіе на принятіе священника собственноручною подпискою подъ предложеннымъ приговоромъ, который былъ представленъ при извѣстномъ прошеніи. Справедливое объясненіе заводоуправленія опровергло жалобу раскольниковъ. За то старшины неумоимо распускали слухи, что скоро дозволятъ бѣглое священство „по старому“. Простаки вѣрили этимъ слухамъ и неприязненно смотрѣли на дѣйствія Уткина и его товарищей. Это довѣріе къ слухамъ было причиною колебаній и нерѣшительности многихъ изъ благомыслящихъ раскольниковъ, которые оставались въ выжидательномъ положеніи, держась середины между поборниками и противниками единовѣрія.

Но безуспѣшность одной просьбы или жалобы не остановила дѣятельности старшинъ. Они продолжали писать и собираться для совѣщаній, подкрѣпляя въ народѣ надежду „на лучшія времена“. Лѣтомъ 1837 г. нижнетагильскій заводъ, наравнѣ съ прочими уральскими заводами, былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Высокаго Гостя, Государя Наслѣдника Александра Николаевича, нынѣ благополучно царствующаго Императора. Добродушіе Его Величества было открытою дверію для смѣлости раскольниковъ, которые не замедлили подать прошеніе о дачѣ имъ бѣлаго священства и объ огражденіи ихъ отъ вліянія миссіи.

Сущность этого прошенія состояла въ слѣдующемъ: 1) единовѣрцамъ не занимать старообрядческаго кладбища; 2) не допускать на этомъ кладбищѣ постройки второй единовѣрческой церкви⁽¹⁾; 3) отвратить запечатываніе часовень; 4) свято-троицкую часовню не обращать въ церковь; 5) ходить въ нее на богомолье не позволять тѣмъ, кои склоняются къ единовѣрью; 6) дозволить имѣть самоприходящихъ священниковъ; 7) дозволить сосѣдственнымъ бѣглымъ попамъ исправлять у нихъ требы; 8) воспретить единовѣрческимъ священникамъ вѣнчать тѣхъ, кои обращаются въ единовѣріе безъ воли и благословенія родителей - раскольниковъ; 9) остановить дѣйствія заводууправленія въ пользу миссіи и ослабить вліяніе ея на расколъ⁽²⁾.

(1) Здѣсь подразумѣвалось намѣреніе единовѣрцевъ превратить густомѣсовскую часовню въ церковь кладбищенскую.

(2) Прошеніе это подписали: Савва Красильниковъ, Федотъ Ушаковъ (онъ же и Германовъ, извѣстный ходатай по дѣламъ троицкихъ раскольниковъ), Василій Щербининъ, Родіонъ Сырофидинъ, Егоръ Сѣдышевъ, Андрей Соловьевъ и Луппъ Волгинъ.

Ожидая благоприятныхъ послѣдствій отъ своей просьбы, старшины дѣятельнѣе прежняго стали поддерживать въ довѣрчивыхъ раскольникахъ пріятные слухи о продолженіи бѣглаго священства при ихъ завѣтной троицкой часовнѣ. Но чтобы рѣшительнѣе противодействовать поборникамъ единовѣрія и чтобы сильнѣе запутать раскольниковъ, часовенные старшины Петръ Чеусовъ и Савва Красильниковъ воспретили входъ въ троицкую часовню на богомолье Анисиму Костину и его единомысленникамъ „за изъявленіе желанія ихъ на принятіе благословеннаго священства“. Оспаривая право на участіе въ часовнѣ, какъ общественномъ достояніи, Костинъ 8 іюня подалъ жалобу на старшинъ въ главную контору нижнетагильскихъ заводовъ.

Не смотря однако на всѣ старанія и происки старшинъ, общество Уткина возрастало. Къ вяшшему прискорбію старшинъ и всего общества, поданная ими Цесаревичу просьба разрѣшилась для нихъ самымъ непріятнымъ образомъ. „Сентября 3 числа, Двора Его Императорскаго Величества камергеръ Валерій Валеріевичъ Скрипицынъ прибылъ въ нижнетагильскій заводъ для объявленія раскольникамъ Высочайшей воли. Царскій посланникъ вступилъ въ троицкую часовню при многочисленномъ стеченіи раскольниковъ, которымъ и объявилъ, что бѣглыхъ поповъ нельзя имъ имѣть потому, что это противозаконно, но что они могутъ просить священниковъ отъ епархіальнаго начальства, которые будутъ у нихъ служить и исправлять требы

по старопечатнымъ книгамъ и древнимъ обычаямъ⁽¹⁾. Вслѣдъ за тѣмъ былъ присланъ отъ главнаго начальника губерніи земскій исправникъ Черкасовъ, который внушалъ раскольникамъ, при объявленіи тогоже Высочайшаго повелѣнія, что купцы и имѣщане не должны составлять общества съ крестьянами при подачѣ просьбъ о бѣглыхъ священникахъ, и что они должны принять законное священство; иначе они не могутъ пользоваться тѣми преимуществами, которыя проистекаютъ отъ законнаго порядка. Вслѣдствіе этого многія семейства купцовъ и мѣщанъ дали подписки, что они согласны на принятіе законнаго священства⁽²⁾. Такъ одинъ за другимъ слѣдовали удары, разрушавшіе опоры раскола, разсѣвая его обаятельную надежду имѣть снова бѣглыхъ поповъ.

Напротивъ дѣло единовѣрія, руководимое благоуміемъ миссіи, шло впередъ хотя нескоро, но вѣрно и неослабно. Архіепископъ Аркадій въ письмѣ своемъ 17 іюня увѣдомлялъ управляющаго Бѣлова, что приговоръ и прошеніе желающихъ принять благословеннаго священника и обратитъ троицкую часовню въ церковь единовѣрческую отосланы прямо въ святѣйшій синодъ. Впрочемъ исполненіе этой просьбы могло быть задержано тѣмъ обстоятельствомъ, что епархіальному

---

(1) Камергеръ Скрипицынъ въ заключеніе сказалъ раскольникамъ: «объявляю вамъ волю Его Величества въ томъ самомъ платѣ, въ которомъ я удостоился принять возложенное на меня порученіе», и присовокупилъ: «удобѣ престать солнцу отъ теченія своего и землѣ дрогнуть, нежели измѣниться слову царскому». Прот. Пыр. записк № 342.

(2) Прот. Пыр. записк. № 148.

начальству неизвѣстно, 1) сколько всѣхъ старообрядцевъ числится при часовнѣ, 2) сколько раскольническихъ часовень въ нижнетагильскомъ заводѣ, 3) сколько прихожанъ при нижнетагильской единовѣрческой церкви. Между прочимъ архіепископъ указалъ и на то, что для приговора, по важности дѣла, нужно бы набрать большее число подписчиковъ ⁽¹⁾.

Въ августѣ 1837 г. архіепископъ Аркадій посетилъ ⁽²⁾ нижнетагильскій заводъ. Познакомившись лично съ Уткинымъ и его избранными товарищами, преосвященный ободрилъ ихъ надеждою на несомнѣнный успѣхъ прошенія ихъ, отосланнаго имъ въ святѣйшій синодъ.

Выборъ Уткина и его единомысленниковъ, по совѣту миссіонера Оглоблина, пользовавшагося у нихъ большимъ довѣріемъ, палъ на прежде рекомендованнаго діакона шадринской николаевской церкви Іоанна Пырѣва. Вслѣдствіе предписанія архіепископа Аркадія, означенный діаконъ явился въ г. Пермь въ сопровожде-

⁽¹⁾ Тутъ же въ приложеніи архіепископъ уведомлялъ, «что раскольниками подано много просьбъ о бѣгломъ священствѣ и рѣшеніе давно выпало еще до подачи ихъ. Раскольники знаютъ это; но только хотятъ потѣшить себя и простодушныхъ поддержать». Прот. Пыр. записк. № 66.

⁽²⁾ Въ бытность свою въ Нижнетагильскѣ пр. Аркадій узналъ, что троицкіе поборники единовѣрія возбудили вопросъ, не изъ Малороссіи ли владыка, гдѣ, какъ имъ мнилось, существуетъ крещеніе обливательное, неприемлемое старообрядцами. Желая успокоить ихъ, преосвященный своею рукою написалъ и лично отдалъ Уткину такую записку: «владимірской епархіи, покровскаго округа, погоста дмитріевскаго, дьячка Θεодора Никифорова сынъ Григорій Θεодоровъ, что нынѣ Аркадій архіепископъ пермскій, 4 ч. августа 1837 г.» Подлин. въ документ. Прот. Пыр. № 67.

ніи Уткина и его товарищей, которые (21 ч. сент. 1837 г.) подали преосвященному прошеніе о рукоположеніи избраннаго ими во священника. 29 сентября Уткинъ и его товарищи смотрѣли въ кафедральномъ соборѣ, какъ архіепископъ Аркадій рукополагалъ діакона Пырѣва во священника единовѣрческаго по старопечатному потребнику. При этомъ посвященіи былъ и г. Скрипицынъ, возвращавшійся въ Петербургъ. Увидѣвшись съ Уткинымъ и его товарищами послѣ литургии въ домѣ архіепископа, Скрипицынъ обѣщался ходатайствовать предъ Государемъ о передачѣ имъ троицкой часовни во владѣніе.

Получивъ хиротонію, священникъ Пырѣвъ остался безъ прихода и безъ церкви, такъ что самую грамоту ставленную написали и выдали ему для священнослуженія не въ нижнетагильскомъ заводѣ, а въ пермской единовѣрческой успенской церкви. Время служенія его при этой церкви ограничилось тремя днями⁽¹⁾; послѣ сего священникъ Пырѣвъ получилъ уже указъ на исправленіе священнической должности у нижнетагильскихъ единовѣрцевъ и на отправленіе богослуженія при выйской раскольнической часовнѣ, съ правомъ совершать священнослуженіе и при нѣсколькой единовѣрческой церкви въ случаяхъ потребныхъ.

Неотрадно было положеніе священника, который, вступая въ свою паству, не имѣлъ никакого храма для отправленія богослуженія. Правда, въ указѣ было ска-

---

(1) Сент. 30, октября 1 и 2 новопоставленный обучился единовѣрческому священнослуженію по старопечатнымъ клягамъ въ пермской единовѣрческой успенской церкви.

зано, что священнику Пырьеву назначается для богослуженія выйская раскольническая часовня, или, на случай надобности, предоставляется право совершать богослуженіе въ никольской церкви; но это было только мертвою буквою. Ибо хотя выйскій приказчикъ Емельянъ Устиновъ, въ письмѣ къ архіепископу Аркадію, и уступалъ единовѣрцамъ выйскую часовню, стоящую на его усадьбѣ; но къ ней принадлежало большое общество раскольниковъ, которые почитали ее своею собственностію, почему вопросъ объ уступкѣ выйской часовни еще не могъ быть рѣшенъ однимъ Устиновымъ. Съ другой стороны, новопоставленному священнику нечего было рассчитывать на никольскую церковь, которой чуждались троицкіе единовѣрцы. Уткинъ и его единомысленники почитали себя единовѣрцами часовенными, прихожанами троицкой часовни, и не хотѣли имѣть общенія съ прихожанами никольской церкви. При такомъ раздѣленіи, священнику оставалось одно: искать пріюта, до рѣшенія дѣла о троицкой часовнѣ, въ какойнибудь раскольнической часовнѣ, а не въ никольской церкви.

Когда священникъ Пырьевъ прибылъ въ нижнетагильскій заводъ къ должности (8 окт. 1837 г.), управляющій заводомъ немедленно объявилъ указъ прихожанамъ и приказчику выйскаго завода Устинову. Тогда же, по общему совѣту, положено было открыть единовѣрческое богослуженіе въ выйской раскольнической часовнѣ пропѣтіемъ Спасителю молебна. Въ 5 часовъ вечера священникъ, управляющій Бѣловъ и нѣсколько прихожанъ собрались въ домъ Устинова, чтобы оттуда вмѣстѣ от-

правиться въ вѣйскую часовню, Но какъ въ то время раскольниками была начата вечерня, то Устиновъ предложилъ обождать окончанія ихъ службы, тѣмъ болѣе, что будтобы раскольники желаютъ собраться въ большемъ числѣ посмотрѣть богослуженіе единовѣрческое. Черезъ часъ времени Устиновъ извѣстилъ, что вечерня кончена. Священникъ отправился съ наличными прихожанами въ часовню, а управляющій Бѣловъ остался на время съ приказчикомъ въ домѣ. На дворѣ въ то время было уже такъ темно, что они съ трудомъ дошли до часовни. Вступили въ часовню. Въ ней было мрачно и горѣла одна только свѣча предъ мѣстною иконою. Раскольниковъ собралось не менѣе 1,000 человекъ. Священникъ объявилъ собравшимся раскольникамъ волю своего начальства касательно отправленія богослуженія у нихъ въ часовнѣ, которую приказчикъ Устиновъ отдалъ епархіальному начальству, какъ свою собственность, существующую на его усадьбѣ. Потомъ предложилъ прихожанамъ своимъ засвѣчать свѣчи предъ иконами; но свѣчъ у нихъ съ собою не было. Они обратились купить свѣчъ у содержателей часовни; но имъ отказали. Между тѣмъ доселѣ сохранявшіе глубокое молчаніе раскольники заговорили сначала легко и непонятно, потомъ громче и громче, и наконецъ нѣсколько голосовъ вскричали ясно: служить въ часовнѣ не позволимъ и часовню не отдадимъ. Священникъ, вмѣсто того, чтобы начать молебень, началъ съ ними бесѣдовать и увѣщевать ихъ, чтобы покорились волѣ епархіальнаго начальства безъ всякаго противорѣчія; но народъ единогласно закричалъ: „не надо, не надо благо-

словеннаго попа въ часовню“. Другіе кричали: „скорѣе по бревну раскатаемъ часовню, какъ общественную, нежели допустимъ попа благословеннаго служить въ ней“. „Не надо, не надо попа“ носилось (¹) какъ „ура“ по всей часовнѣ. Вдругъ явился управляющій Бѣловъ. „Тише, тише“, закричали часовенные старшины и народъ затихъ. Управляющій спрашивалъ: „что вы дѣлаете? Развѣ такъ должно находиться въ храмѣ Божіемъ? Не шумѣть!“ И народъ какъ будто онѣмѣлъ. Все смолкло. Управляющій, протолковавъ, что часовню эту отдалъ въ распоряженіе епрхіального начальства хозяинъ ея Устиновъ, а епархіальное начальство выдало сему священнику указъ на отправленіе въ ней богослуженія, задалъ вопросъ: „почему они такому распоряженію начальства не повинуются, а еще шумятъ?“ „Потому не допускаемъ и не согласно допустить сего священника къ богослуженію наше общество, отвѣчали двое удалыхъ, что часовня наша общественная, а мы вѣдь священниковъ отъ архіерея-то не принимаемъ и не надо“... „Не надо, не надо попа въ часовню“, снова закричали всеѣ, и такой поднялся шумъ, что ничего нельзя было

(¹) Въ это время изъ толпы народной выступила какая-то самая дерзкая и грубая старуха раскольница и, ставъ предъ лице священника, громче всеѣхъ вскричала: «послушай же, попъ Иванъ: ни за что тебя не пустимъ служить у насъ въ часовнѣ, да ужъ не пустимъ же; ты и не ладься: мы въ вашей-то благословеншинѣ не нуждаемся, да и знать ее не хотимъ; откуда пришелъ туда и убирайся; знать тебя не хотимъ». Сказавъ послѣднія слова, она топнула ногою и «размахнувъ руками, отворотилась отъ священника и скрылась въ народѣ, который какъ громъ гранулъ, захохоталъ вдругъ, какъ будто все стояли не въ храмѣ Божіемъ». Таково было ослѣпленіе раскольниковъ, хвалящихся своимъ фарисейскимъ благочестіемъ, которое изъ-за дерзкой старухи, забываетъ страхъ Божій.

разслушать, кромѣ одного: „не надо, не надо попа“. Между тѣмъ свѣча догорѣла и погасла. Раскольники, пользуясь потемками, начали всячески поносить священника и его прихожанъ. Нѣкоторые смѣялись и надъ управляющимъ, крича: „что, много ли успѣлъ хотя и управляющій? Что, бабы (ихъ было больше, нежели мужчинъ) отстояли часовню, побѣдили“. При такихъ обстоятельствахъ священнику, его прихожанамъ и управляющему оставалось только спѣшить выбраться изъ часовни благополучно⁽¹⁾, и они ушли.

О поступкѣ вѣйскихъ раскольниковъ съ священникомъ Пырьевымъ въ часовнѣ съ первою же отходящею почтою донесено было (15 окт.) архіепископу Аркадію⁽²⁾ и главному начальнику уральскаго хребта. Слѣдствіемъ донесенія было то, что, по предписанію главнаго начальника, заводскій исправникъ запечаталъ вѣйскую часовню (22 октябр. 1837 г.), такъ какъ она послѣ 17 ч. сентября 1826 г. была перестроена вопреки извѣстному Высочайшему повелѣнію.

Таково было вступленіе священника Пырьева на почву нижнетагильскаго единовѣрія, принятаго Утки-

• (1) При выходѣ управляющаго и священника изъ часовни, раскольники, осыпая ихъ колкими насмѣшками, съ замѣтнымъ мщеніемъ старались прижать ихъ въ дверяхъ ея покрѣпке; нѣкоторые даже тычками провожали священника и прихожанъ его, чему немало благопріятствовала темнота. Впрочемъ дальнѣйшихъ обидъ не было. Прот. Пырьев. записк. № 72.

(2) На донесеніе это преосвящ. Аркадій въ письмѣ о. протоіерею Кириллову, между прочимъ, писалъ: «cedant nostri, ut vivant». О. Пырьеву и Ѳедору Агаѳоновичу (Уткину) съ присными указываю вторую главу книги Премудрости Иисуса сына Сирахова. Да читаютъ ее, да сердцемъ вѣруютъ въ истинны ея и умудрятся во спасеніе». Прот. Пырьев. записк. № 73.

нымъ и его единомысленниками. Не вступая въ общеніе съ никольскою церковію, священникъ отправлялъ богослуженіе по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ домахъ своихъ прихожанъ. Трудно и безотраднo было положеніе этого священника, которому нужно было не только приспособляться къ своеобразнымъ обычаямъ своихъ прихожанъ, но, во имя этихъ обычаевъ, жертвовать многимъ, прервать, по примѣру бѣглыхъ поповъ, всякое общеніе съ православными и даже единовѣрцами никольской церкви. Живя съ своимъ семействомъ, въ отчужденіи отъ православныхъ, испытуемый пастырь чувствовалъ надъ собою неослабный надзоръ своихъ прихожанъ, которые нерѣдко становились къ нему въ такія же отношенія, въ какихъ прежде бывали троицкіе старшины къ бѣглымъ попамъ. И при всемъ томъ, вмѣсто поддержки отъ своихъ единовѣрцевъ, онъ самъ долженъ былъ поддерживать, укрѣплять и направлять ихъ въ тяжелой борьбѣ съ непріязненною партіею раскольниковъ. Правда, онъ могъ утѣшаться и руководствоваться примѣромъ своихъ предшественниковъ, священниковъ никольской церкви, которые при поступленіи на приходъ немало испытали непріятностей⁽¹⁾

---

(1) О. Дмитрій Козельскій, первый единовѣрческій священникъ при никольской церкви, рассказывалъ, что при поступленіи на приходъ его перемазывали, т. е. поступили съ нимъ также, какъ съ бѣглымъ попомъ. О. Пырѣвъ спросилъ: «какъ же это вы, о. Дмитрій, рѣшились допустить надъ собою перемазываніе? Простодушный о. Дмитрій отвѣчалъ: «да, что было дѣлать, о. Іоаннъ! Надо же успокоить немощную совѣсть немощной братіи. Вѣдь я знаю, что не муромъ, а простымъ елеемъ меня перемазывали. Ну и говорю имъ: мажете, милиненскіе, мажете меня, чтобы я былъ настоящій старообрядческій іерей. А когда моя прихожане узнали единовѣрціе вполнѣ и ут-

отъ своихъ младенчествующихъ прихожанъ. Но въ положеніи о. Пырѣва, при обстоятельствахъ тогдашняго времени, была значительная разница въ сравненіи съ положеніемъ николевскихъ іереевъ. Для послѣднихъ, при самомъ поступленіи на приходъ, была уже прочная основа—сначала густомѣсовская часовня, а потомъ и церковь. Но этому преемнику, на поприщѣ единовѣрія, предстояла другая труднѣйшая задача—водворить единовѣріе въ самомъ средоточіи раскола, въ троицкой часовнѣ, и еще прежде этого привить оное въ другихъ часовенныхъ обществахъ, которыя были какъ-бы предмѣстями сильной крѣпости раскола, — троицкой часовни.

Первая неудачная попытка—найти въ выйской часовнѣ точку опоры, для священника Пырѣва сопровождалась послѣдствіями неутѣшительными. Малые ряды новыхъ единовѣрцевъ стали рѣдѣть, когда они были изгнаны изъ выйской часовни. Немногіе изъ подписавшихся подъ приговоромъ на принятіе священника въ троицкую часовню, оставались на его сторонѣ, а тѣ, которые только втайнѣ желали этого, еще не бывали у него. Привязанность къ троицкой часовнѣ, куда продолжали ходить склонные къ единовѣрью, не позволяла имъ промѣнять свое старинное общество на открытую партію священника. А часовенные старшины, указывая на стойкость раскольниковъ выйскихъ, успѣшно пользовались этимъ случаемъ къ поддержанію въ своемъ обще-

---

вердились въ немъ, то часто раскаявались въ своемъ поступкѣ. Что дѣлать, о. Иоаннъ, время было такое! Отпусти имъ Господи: не вѣдали, что творили они!»

ствѣ крѣпкой надежды „не допустить священника въ троицкую часовню“.

Потерявъ надежду занять выйскую часовню, о. Пырѣвъ, съ своею малою паствою, сталъ отправлять богослуженіе въ небольшой комнатѣ своей квартиры, въ домѣ служителя конторы Флора Артамонова Ларичева.

Послѣ неудачнаго приступа къ выйской часовнѣ, Уткинъ еще съ большимъ жаромъ хлопоталъ о томъ, чтобы поскорѣе проложить путь своему священнику въ троицкую часовню. Опытъ убѣдилъ Уткина и его сотрудниковъ, что, для вѣрнѣйшаго достиженія этой цѣли, нужно предварительно подготовить умы и расположить раскольниковъ въ пользу избраннаго ими благословеннаго священника. Съ этою цѣлію Уткинъ написалъ троицкому обществу раскольниковъ воззваніе (1).

---

(1) Въ этомъ воззваніи много характеризующаго тогдашнее состояніе раскола и сопоставляются между собою бѣглое и законное священство. Представляемъ его вполнѣ.

Милостивые государи!

Святотроицкой часовни общественники
и всѣ православные христіане.

Долгомъ считаемъ мы никакшя, по христіанской любви и обстоятельству времени, каковыя и вамъ небезызвѣстны, объяснить, что нынѣ постигли насъ непримѣрные случаи (уповательно и ны удостовѣрены въ томъ), что по прежнему отеческому примѣру скрытно независимаго священства имѣть невозможно, равно же и по силѣ 1822 г. указа, священства содержать великій Государь не дозволяетъ, а удовлетворяетъ на правилахъ, изложенныхъ Платономъ митрополитомъ, и Высочайше утвержденныхъ на просьбу московскихъ старообрядцевъ.

1) Сіе дѣло, необходимое всему христіанскому обществу, въ старообрядцахъ состоящему сословія поповщины, распространяется

Между тѣмъ какъ Уткинъ дѣйствовалъ на троицкихъ раскольниковъ, его ревностный сотрудникъ въ миссіи Никита С. Сиротинъ успѣлъ склонить общественниковъ

не только на насъ и здѣсь, но по всей Россіи: отъ кого же оное пространство зависитъ? Извѣстно, что отъ правительства, какъ и доселѣ было извѣчно наше содержаніе. Но терпимость царя поддерживала насъ, и смотрѣла на насъ не полными глазами, и то терпѣніе въ подчиненности нашей — спасенія не вредило (такъ и вѣрили). 2) Что сіе правительство значитъ? Оно есть исполнитель Высочайшей воли Его самодержавнѣйшаго Величества Государя нашего; воля Его есть священная (вопросъ: такъ или нѣтъ?), изливаемая на насъ Всемилостивѣйше воля, позволяющая содержать законъ Христіанскій по силѣ изложенныхъ древле соборною Церковію и въ печать изданныхъ при всероссійскихъ патріархахъ до лѣтъ патріарха Никона, катихизисовъ, о символѣ вѣры, о десяти заповѣдяхъ Господнихъ, о заповѣдяхъ евангельскихъ, семи церковныхъ таинъ, о соборной Церкви и о девяти ея заповѣдяхъ. Воля Его Величества сохранять обычай въ изображеніи знаменія крестнаго и въ благословіи іерейскомъ, въ два перста неизмѣнно; св. церкви устроить на древнихъ антиминсахъ, служить божественную литургію на семи просфорахъ, печатать оныя съ изображеніемъ тричастнаго креста, крещеніе исполнять въ три погруженія, въ пѣніи аллилуія, хожденія посолонь и во всѣхъ чинодѣйствіяхъ сохранять древнія обряды неизмѣнно (вопросъ: сего ли соловецкіе отцы просили?). И таковая терпимость Его Величества относится въ богослуженіи отъ великороссійскихъ церквей во всемъ особо отдѣльно, не допуская на общее моленіе великороссійскихъ прихожанъ; не имѣть нашимъ священникамъ не только съ прихожанами, но даже и съ духовенствомъ оной церкви сношеній; что же по сему снисхожденію, не есть ли воля Его Величества, воля священная, воля для насъ свободнѣйшая, ужели еще не по совѣсти нашей, въ чемъ именно несоотвѣтственна съ древле бывшими обычаями до лѣтъ Никона патріарха, чѣмъ несходственна на просьбу соловецкихъ иноковъ? Ибо ясновидима ихъ жалоба въ книгѣ, московской переводной печати подъ названіемъ Соловецкой челобитны, въ которой жаловались они царю Алексѣю Михайловичу, что измѣнили имя Иуса Христа, дуперстное сложеніе, аллилуія, тричастный крестъ и проч., къ сему же и книги древнія отложили, и вынуждали ихъ какъ обряды, равно и книги принять новыя (а потому и священство отъ тѣхъ же архіереевъ было бы завѣдывано), и оныя иноки держались обрядовъ тѣхъ, которыя у насъ сохраняться должны; а какъ той хиротоніи, коя существовала до лѣтъ патріарха Никона, предки наши имѣть не могли, и мы не можемъ (а предоставленное правительствомъ въ правилахъ извѣстныхъ, кои въ чемъ согласуются или нѣтъ), именно: 3) а) предки наши избирали по хиротоніи, чтобъ.

вогульской раскольнической часовни уступить ее священнику Пырьеву съ его прихожанами. Марта 10 ч. 1838 г. съ согласія раскольниковъ вогульская часов-

священникъ хиротонисанъ былъ россійскимъ ерхіереемъ ⁽¹⁾ а не обливанцемъ малороссійскимъ. б) Всякаго священника предки наши избирали по ставленнымъ грамотамъ и боялись какъ посвященныхъ отъ обливанцевъ, а равно и того, чтобы не самозванецъ былъ, в) и желали знать, чтобы былъ епископомъ своимъ не запрещенъ, и не состоялъ бы подъ судомъ и не былъ бы изверженъ, но достоинъ пресвитерскаго сана, по силъ данной ему грамоты. 4) *Но напротивъ сего кажется не было безпорочныхъ священниковъ почти не одного, а болѣе по причинамъ рѣшались на отлучку сію къ намъ; причины же извѣстны, котораго за одно вдовство епископъ опредѣлялъ въ монастырь, иного за другіе пороки назначалъ подъ смиреніе, а нѣкоторые, учиня какое либо противузаконное преступленіе, за которое долженъ судиться и лишиться сана, радъ бѣжать хоть куда ни есть, а кольми паче къ старообрядцамъ, — они богаты и славны, у нихъ доходы велики, и поны боятются, то не только по причинамъ, а иной совершенно изъ однихъ доходовъ корыстолюбія, а не по вѣрѣ, но за приобритеніе, яко наемникъ, цѣлое стадо свое оставлялъ.* 5) *И удобно было имъ у насъ по своей волѣ проживать и дѣлать по своему, а не по силъ законовъ, какъ онъ есть не подчиненъ никому, но самовластенъ. Общество же хотя и старались честію и прошеніемъ укрощать, а многократно по ихъ неограниченности и попускались, отъ чего паства ихъ была безъосновательна;* 6) нынѣ уже вамъ извѣстно, что есть въ Тагилѣ нарочито вновь хиротонисанный священникъ Іоаннъ Стефановичъ по древнему чиновнику, который, по одобренію здѣшняго завода жителями, кои въ діаконахъ его знали довольно, равно и по сношенію миссіонера (Оглоблина) въ нѣсколькихъ лицахъ назначенныхъ въ кандидаты, *онѣй почтенъ первымъ во священника, ибо какъ онъ свѣдующій священнаго Писанія, и поведенія примѣрнаго, и при личномъ нами въ Шадринскѣ съ нимъ свиданіи, довольно приписывали ему чести города Шадринска первостатейнаго жителя, который, извѣстася о неожиданной имъ и нечаянной отъ нихъ его отлучкѣ, довольно опечалились и понынѣ жалуютъ;* 7) и столь высокая похвала приписывала чести къ его достоинству, что по нашему желанію, и по

(1) Предки наши слѣдственно символъ вѣры считали поврежденъ, и потому крещеніе и хиротонія не по разуму признавали.

ня была освящена священникомъ, въ присутствіи многихъ раскольниковъ, и поступила во владѣніе единовѣрцевъ; но не надолго. Примѣръ вѣйскихъ раскольни-

---

предѣлу Божию благоволилъ преосвященный архіепископъ Аркадій въ 29 число сентября произвести во священника и по древле печатному чиновнику, и лично сіе чинодѣйствіе мы сами видѣли и слышали и дѣйствительно сіе дѣло рѣдкости достойно, и по первобытному сему случаю не заслуживаетъ ли священникъ оный особой чести; ибо онъ изъ діаконовъ поступилъ по консяторіи безъ всякихъ замѣчаніевъ и подозрѣніевъ, а какъ публика понимала о образѣ его жизни, почему и удостоенъ сего сана, ибо и по исповѣди духовника препятствій не оказалось. 8) Къ тому же безъ всякаго съ нашей стороны ходатайства, и какъ расходу за сіе равно и послуги не учинили; слѣдственно и еще есть важный предметъ, что сей священникъ не имѣетъ и имѣть не можетъ подозрѣнія. (Что на мѣдѣ поставленъ) не скажетъ кто того, какъ о прочихъ мы сомнѣваемся, въ чемъ сами теперь увѣрены, и всякаго въ томъ увѣрить въ состояніи. 9) Когда онъ къ сему производству готовился, знаменался уже двѣма персты и почитаетъ сіе за спасительное и за древнее преданіе. По исповѣди же принималъ присягу, держа креста сложеніе двѣма персты, и во время чинодѣйствія знаменался и кадилъ по древнему обычаю; и во время хиротонисанія соизволилъ и его высокопреосвященство благоволилъ пѣвчимъ пѣть всѣмъ въ одинъ голосъ по древнему неизмѣнно, на крило съ, равно и священники въ алтарь, когда водили его вокругъ престола съ пѣніемъ: святія мученицы и прочая, всѣ единогласно и самъ архіепископъ во время хиротонисанія благословлялъ сложеніемъ по древнему въ два перста, молящу читаль о призываніи Святаго Духа: «божественная благодать» съ особеннымъ вниманіемъ и со слезами; въ то время возложена на главу ставленика рука крестообразно, по древнему чиновнику неизмѣнно, каковое посвященіе совершено было въ соборной церкви святителя Стефана великопермскаго. 10) Послѣ сего водворился къ намъ въ нижнетагильскій заводъ, въ общество наше, и учинилъ обѣщаніе въ томъ, чтобъ исполнять всѣ обряды и обычаи, кои непротивозаконны и кои у насъ доселѣ въ часовнѣ содержались и сохранять оныя неизмѣнно⁽¹⁾, и съ нашей стороны, слава Богу, чего возможно исполнить ближе къ совѣсти нашей, то исполнили, а сверхъ невозможности уповаемъ на Господа Бога и вѣруемъ, что

---

(1) И то скажутъ, что мало сего условія для обращенія, но мы сами-то примѣръ считаемъ для себя разбойника и мытаря и Давида глаголавшаго, предъ Нафаномъ пророкомъ, точію согрѣшихъ.

ковъ и продѣлки троицкихъ старшинъ успѣли разстроить доброе согласіе вогульцевъ.

Онъ всемогущъ и всемогущъ, недостатки наши навести своюю благодатию и за вѣру приходящихъ. 11) А вы, православные христіане, *противуборствуете чему и народъ простой и неграмотной вооружайте?* Не то ли же священство и вы у Всемилоствѣйшаго Государя просили, быть въ зависимости у губернатора просили невозможное, почему и отказано, а что не по согласію съ вами, и *безъ совѣту вашего Анисимомъ Костинымъ, подано прошеніе по руководству и управляющихъ о водвореніи въ часовнѣ епархіальнаго священника.* 12) Но вы не согласуясь въ ономъ по причинѣ болѣе той, что онъ требуетъ о имуществѣ часовенномъ и въ прочемъ вашего отвѣта. Простосердечнымъ людемъ внушаете въ другомъ смыслѣ, и нѣкоторые, не смотря на ваши разсужденія по случаю обстоятельствъ и объявленному въ 1835 г. указу о обращеніи часовенъ въ церкви, если пожелають имѣть старообрядцы законныхъ священниковъ, взошли въ пособіе Костину; ибо въ октябрѣ прошлаго 1836 г. съ дозволенія главной конторы неоднократно вамъ предлагали, что нужно совѣтывать, и вызывали съ полною готовностію посудить отъ св. Писанія, но вы всѣ эти предложенія и вызовы заглушали однимъ шумомъ, за каковымъ упорствомъ кромѣ васъ составили приговоръ, и еще вамъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года предлагали и просьбою просили, чтобы миролюбиво посовѣтовать; но вы, по своему ли нерадѣнію или по другому случаю, не смотря на убѣжденія своихъ семействъ, ни на предложеніе гг. управляющихъ и не сообразя существующія узаконенія, *не благоволили оказать свое на совѣты согласіе; но и розобидились и осмѣлились на главную контору, на г. Бѣлова и на насъ посылать жалобы во все присутственныя мѣста, и даже Наслѣднику всероссійскаго престола.* 13) Извѣстно, что вы только очень разупрямились, но все довольно помните, сколько содержаніе *прежнихъ поповъ привело почти всехъ въ отчаяніе, и можно, кажется, стыдиться просить болѣе таковыхъ имѣть священниковъ* (какъ яко работниковъ). Вы помните, много ли въ здѣшніе заводы сами собою привезли тѣхъ поповъ и *отлучались они къ намъ отъ своихъ епископовъ самовольно, и изъ монастырей иригзекскихъ сами къ намъ приходили, или игуменомъ по условію за доходы отпущены были, и тѣ отъ насъ многіе сами самовольно отлучались, или по неудовольствію игумены назадъ требовали, а нѣкоторыхъ и самое общество, не находя способовъ съ ними обращаться, увозили ихъ обратно, а иногда отпускали только куда хочетъ, туда и поиди, а нѣкоторые бѣ-*

Марта 16 ч. раскольники вогульскіе, по преимуществу женщины, во множествѣ собрались въ часовню, ожидая священника, который намѣревался служить тамъ.

жали безъ всякаго порядка; на нашихъ памятяхъ, при здѣшнемъ заводѣ померло священниковъ въ теченіи 40 лѣтъ 1-й Петръ Федоровичъ и послѣдній Архиппъ Семеновъ, между тѣмъ были—Даріонъ, Андрей, Алексѣй, Василій, Аванасій, Матвей, Семень, о которыхъ поминаенія въ поминальникахъ творить не вписаны, а священникамъ умершимъ здѣсь Петру и Архиппу вѣчная памлть. 14) И всѣ оныя пастыри оказались яко отшельники и наемники по реченному во евангелии слову, и точно, при нѣкоторыхъ священникахъ изъ общества конечно хотя и находились только нѣкоторые спокойными, и то потому, какъ сказано въ свящ. Писаніи во многихъ мѣстѣхъ, что недостойными священниками дѣйствуетъ благодать Святаго Духа, и за вѣру приходящихъ спасеніе получить надѣялись. Что же касается до содержанія оныхъ и случайно чинимыхъ ими качествъ, то описывать здѣсь весьма неприлично, а довольно изъ сего видно, что не пастырской примѣръ доводитъ ихъ до сего, нарушая обязанность, оставили стало свое. Во-первыхъ изъ подъ вѣдѣнія своего епископа и парохіи бѣжить, оставить стадо свое, во-вторыхъ и унасъ поживетъ и накопитъ имѣнія, тогда уже задурить и бѣжить куда вздумается ему, тоже и нась оставитъ сирыхъ овецъ, и безъ пастыря, не точно ли такъ и стало, самовольно приходили къ намъ, самовольно уходили и отъ насъ, а жаловаться намъ на нихъ не кому, потому какъ они, равно и мы, безначальны; вотъ сіе не точно ли какъ пословица вѣрна: каковъ пастырь, таковы и овцы. 15) Теперь о чемъ будемъ спорить, если это токмо вамъ противно, что зависимы будутъ священники отъ архіерея, а вы согласны имѣть, чтобъ зависими были отъ губернатора, въ этомъ что за польза; священнику законъ церковный не позволяетъ быти подъ вѣдѣніемъ свѣтской власти, а духовной, и духовному во всемъ суду подлежить по правиламъ св. отецъ; а потому если бы было положено отъ правительства сіе намъ на волю, и тогда не должно бы сего желать по силѣ запрещенія правилъ, а кольми паче когда рѣшительно запрещено и отказано сего и не просить, яко бесполезнаго и закону противнаго, поелику и не точно ли такъ и на самомъ дѣлѣ опытъ доказывалъ—всегда бесполезно; ибо тѣ священники хотя въ вѣдѣніи исправника и губернатора состояли, но нѣмало ихъ не боялись и ни въ чемъ себя удерживать и не думали; нынѣшніи же священники обязаны строго наблюдать во всемъ какъ написано и указано въ его грамотѣ отъ архіерея, сохранять безъ опущенія, буде же что учинить или въ небреженіи нарушить что

Большая же часть мужчинъ спрятались около часовни во дворѣ ея хозяина и содержателя Поліевкта Ефремова Сиротина. Лишь только прибылъ священникъ, ни-

---

закону и Церковнымъ правиламъ противно, то подвергается строжайше отвѣтственности, или не будетъ слушать нашего общества и впадать въ истовые соблазны, о чемъ намъ предоставлено доносить его высокопреосвященству, почему онъ сего боится, какъ бы чего до свѣдѣнія не дошло: каковымъ ограничиваніемъ мы должны пользоваться, впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, чтобъ могло сіе уложеніе закона измѣниться, существующаго уже 37 лѣтъ и совѣсть нашу чѣмъ бы болѣе отягощать. 16) Въ случаѣ же семъ хотя и многіе имѣютъ большое сомнѣніе и недостатокъ и лишаются надежды, что Богъ всемогущъ, недостатки наши навести, а всего паче и главное сомнѣніе вы почитаете во обращеніи къ намъ оныхъ священниковъ яко безъ исправы (о чемъ нынѣ не прежнее время разговаривать), а помните ли исправу, совершаемую надъ ними противъ совѣсти ихъ? Но могло ли быть и тогда ихъ обращеніе не зазорное? Не подлинно ли въ семъ недоумительномъ случаѣ отягощалась совѣсть наша, и знали ли вѣрно, нежели поны, но и сами-то мы, какимъ муромъ презвитеровъ оныхъ помазывали и не въ противность ли правиламъ церковнымъ, а ереси-то проклинали какихъ еретиковъ, великороссійскихъ ли? Не чужихъ ли? Если не такъ кажется, посмотри въ требникъ и растолкуй хорошенько, и чѣмъ же успокоивали совѣсть нашу, — единственно только тѣмъ примѣромъ, что и въ прежніе времена до лѣтъ патріарха существовали священники многіе и грубые невѣжды и піяницы, напротивъ сего всѣ сомнѣнія прекращались по примѣрамъ симъ только, и за вѣру приходящихъ, какъ свѣщ. Писаніе утвердило, что чрезъ оныхъ дѣйствуетъ благодать и недостойными, разрѣшенія грѣховъ и спасенія душевнаго не лишаемся; а вы нынѣ, по настоящемъ времени ничего не разсуждаете, а только дерзновенно нынѣшнихъ поповъ пренебрегаете и смѣете говорить, что Богу ихъ чинодѣйствіе не угодно; ужели вы совѣтники Богу и для себя только милостива Его почитаете и надѣетесь жить безъ исполненія всѣхъ тайнъ, самимъ молитвовать и крестить, ладно, и исповѣдывать старикамъ, тоже надѣетесь быть спасительнымъ, думаете, что Богъ по вашему желанію непременно уже навести? Положимъ такъ; Богъ всемогущъ, и безъ ничего Онъ всемогущъ навести (но только въ совершенную нужду, на пути или въ скоропостижномъ случаѣ, а не на свободности имѣть подобно гордости фарисейской). Кольми паче должно надѣяться, когда священникъ, обратившійся къ намъ, все чинодѣйствіе непременно по древле бывшему обычаю совершаетъ, и слѣдуетъ подумать паче и паче, что за вѣру приходящаго Богъ навести недостатки, по

чего не подозрѣвавшій, и началъ облачатъся, приготовляясь къ богослуженію, какъ по всей часовнѣ раздался сначала невнятный шумъ, потомъ уже громкій ро-

нуждѣ необходимой всѣхъ: ибо вѣроятно по св. Писанію, яко орудіемъ благодать Духа Святаго дѣйствуетъ, якоже чрезъ осла Валаамъ, и чрезъ некрещенныхъ и не учениковъ Христовыхъ, т. е. во Христа невѣрующихъ, за одно произношеніе словесъ Божіихъ чудеса совершались. 17) И вы домогаетесь, чтобъ часовню не обратить въ церковь и не принять священника, особливо Іоанна Стечановича, и стараетесь его честь унижить несправедливыми подозрѣніями, единственно изъ злости на Уткина; но кто какъ хочетъ съ Уткинымъ, а священнику свой путь уготованъ предѣломъ Божіимъ, то и часовню удерживать не должно, ибо часовня не разорится, но большею честью усугубится, какъ перестройкою въ церковь и снабженіемъ священства, не жалко ли вамъ, какъ въ оной исправлялась служба Божія повседневно и въ воскресные дни особливо въ торжественныя праздники въ чинопдѣйствіи священника, люди въ собраніи возносились духомъ, радовались своему пастырю, собирались ревностно во многочисленности, и было тогда всеобщее душевное увеселеніе. 18) Нынѣ же всякій увѣренъ и видитъ, что такового благолѣпія лишились, служба Божія померкла, собраніе въ ней ослабѣло и уменьлось совершенно, тайнопдѣйствіе пресѣклось, браки остановились по силѣ обстоятельствъ; время спрашивать, при чемъ остаемся, и чѣмъ управляютъ наши старшины, чего караулятъ? Особенно: какъ только одно властолюбіе; а потому и нужно бы всѣмъ осмотрѣться безпристрастно, ибо точно дѣйствіе тайнъ разрушилось, но именуемая ваша церковь сердечная всякаго человѣка, безъ священства какъ и въ часовнѣ, безъ священства седми тайнъ церковныхъ не свершаетъ, точію первую заповѣдь церковную, и то безъ священства не совершенно. Уповательно, что изъ среды часовеннаго общества имѣютъ наклонность многіе, и удивительно, какъ смѣютъ многіе останавливать сіе намѣреніе нужное, даже необходимое для исполненія христіанскихъ требъ; ибо доказываетъ только одна видимость нашихъ храмовъ Божіихъ прежде устроенныхъ разрушенія, а за поправленіе тѣхъ настоятъ слѣдствія и участники того судятся по законамъ.

Сверхъ сего думаемъ только нуженъ попъ, и часовня ради однихъ браковъ, а покаяніе и приобщеніе плоти и крови Христовой не нужно, а кажется подумать страшно, ибо бракъ не всякому потребенъ для спасенія, можно, соблюдая чистоту цѣломудренно, и безъ онаго спастися; не нужнѣ ли и того подумать должно о семъ, ибо кто дерзаетъ изъ стариковъ принимать на исповѣдь, не случайно какъ прежде между нашими священниками было, а обдержно и всег-

ноть. Женщины сначала просили, слезно умоляли священника оставить их часовню, потомъ начали снимать съ него облаченіе и тащить его изъ часовни. Но, рѣшившись совершить богослуженіе, священникъ твердо сказалъ взволнованной толпѣ изступленныхъ: „этотъ храмъ благословенъ и освященъ съ согласія вашего общества. Въ немъ отправлялась служба Божія съ священникомъ уже нѣсколько дней сряду безъ всякаго прекословія со стороны вашей. Въ немъ и теперь неотложно начнется богослуженіе; такъ не шумѣть же“. Потомъ, обратясь къ правому клиросу, гдѣ стоялъ Никита Сиротинъ, священникъ велѣлъ ему записывать имена и прозванія тѣхъ, кто, во время службы, станеть шумѣть и безчинствовать. Эта твердость со стороны священника и принятая имъ мѣра остановили буйство

да и многихъ кающихся исповѣдаетъ во грѣхахъ. Подумать бы надо, старикъ и самъ не святой, и что за резонъ, куда онъ съ грѣхами дѣнется, когда назбираетъ отъ кающихся множество бремени грѣховъ чужихъ, куда же ихъ сдать, и что за власть онъ, болѣе попа, можетъ такъ прощать безстрашно? Это дѣло совершенное и незаконное сумасбродство и безчинство, и по правиламъ св. отецъ ни во что вмѣняется, точно во грѣхъ великій; кромѣ крайней нужды или на пути, а не такъ какъ нарочитыя старички наши смѣютъ именоватья духовными отцами, или имѣть духовныхъ дѣтей, ибо это дѣло не поручено простому, а священнику. Священники же приемятъ грѣхи кающихся по данной власти, и приносятъ въ церкви на св. жертвенникѣ безкровную жертву, какъ о своихъ такъ и о грѣхахъ дѣтей духовныхъ, и за сии грѣхи мірскія жрется на жертвенникѣ Агнецъ Божій за грѣхи всего міра, и въ такомъ нужномъ и необходимомъ дѣлѣ не только священникъ, но и церковь и алтарь необходимо нужны, какъ безъ оныхъ и всегда не пребывали, въ нужное время и гонительное, а потому вѣра показывала всякому приходящему и приемящему конецъ въ грѣхахъ своихъ разрѣшеніе и прощеніе отъ духовныхъ отецъ. Сверхъ сего просимъ покорно, въ чемъ вы удостовѣрились твердо по текущему времени и обстоятельству, и настъ, Господи ради, вразумитъ. Прот. *Пырьев.* записк. № 521.

толпы, и служба началась и окончилась благочинно. Увлеченныя любопытствомъ женщины оставались въ часовнѣ во всю службу священника. Только, во время чтенія евангелія, нѣкоторыя изъ нихъ выходили изъ часовни, не желая слышать благовѣстіе изъ устъ законнаго провозвѣстника. По окончаніи богослуженія, при осѣненіи народа крестомъ, многія женщины то отворачивались, то закрывались рукавами, то выходили. Но въ этой непріязненной толпѣ раскольниковъ нашлась одна женщина, которая не только не шумѣла, напротивъ съ живѣйшимъ любопытствомъ слѣдила за богослуженіемъ священника. Увлекаясь благоговѣйнымъ богослуженіемъ, эта женщина, въ половинѣ молебна вышла, переодрѣлась и потомъ присоединилась къ числу молящихся единовѣрцевъ. По окончаніи службы, она, наряду съ прихожанами священника, приложилась ко кресту и рѣшительно пожелала присоединиться къ гонимой паствѣ о. Пырѣва. Ни ругательства ни насмѣшки раздраженныхъ раскольниковъ не поколебали намѣреніе присоединившейся. Возвратившись домой, она склонила своего мужа (Якима Челышева) и его родительницу присоединиться тоже къ единовѣрческому обществу. Возвращаясь изъ часовни, священникъ былъ приглашенъ въ домъ означеннаго Челышева и обрадовался внезапному ихъ обращенію въ лоно Церкви Божіей. Съ этого времени все семейство Челышева, состоящее изъ 5 человекъ, вступило въ общество непоколебимыхъ единовѣрцевъ. Этотъ достойный примѣръ обращенія нашель себѣ подражателей. Тогда же присоединился къ паствѣ священника и другой крестьянинъ Григорій Че-

лышевъ съ семействомъ своимъ, состоящимъ изъ 4 чело-
вѣкъ.

Лишь только священникъ оставилъ часовню, туда прибылъ заводскій исправникъ, ранѣе приглашенный раскольниками. На вопросы исправника, что у нихъ дѣлается въ часовнѣ, раскольники начали жаловаться, что Никита Сиротинъ съ своимъ благословеннымъ священникомъ отнимаетъ у нихъ часовню и единодушно объявили, что ихъ общество никакъ не согласно уступить единовѣрцамъ этотъ молитвенный храмъ. Принявъ жалобу раскольниковъ, исправникъ уѣхалъ домой и потребовалъ къ себѣ Никиту Сиротина для личныхъ объясненій.

Но раскольники вогульскіе, желая положить конецъ новымъ попыткамъ единовѣрцевъ—занять часовню, подали исправнику объявленіе, что не согласны уступить часовню, считая ее своею собственностію. А сами въ то же время приставили къ часовнѣ свой карауль и подослали одного изъ своихъ единомысленниковъ сказать священнику, чтобы онъ, если не желаетъ подвергаться опасностямъ, въ вогульскую часовню больше не приходилъ. Въ то же время хозяинъ вогульской часовни Полѣвкъ Ефр. Сиротинъ, бывшій уже прихожаниномъ священника Пырѣва, подаль съ своей стороны просьбу на самоуправство раскольниковъ. Въ этой жалобѣ (отъ 21 ч. марта) Сиротинъ просилъ исправника обуздать безчинство раскольниковъ, которые завладѣли его собственностію, вогульскою часовнею, построенною въ 1801 г. на его усадьбѣ и изъ его маслобойни. Сиротинъ просилъ, чтобы раскольники вогуль-

скіе или оставили часовню священнику съ его обществомъ, или перенесли ее на другое мѣсто, заплативъ ему за зданіе деньги.

По донесенію исправника главному начальнику уральскаго хребта о спорахъ единовѣрцевъ и раскольниковъ за вогульскую часовню, священнику Пырьеву было воспрещено отправлять въ ней богослуженіе и наряжено слѣдствіе, для разобранія жалобъ раскольниковъ и единовѣрцевъ.

При тщательномъ изслѣдованіи дѣла о вогульской часовнѣ оказалось, что раскольники поступили несправедливо, завладѣвъ ею, какъ собственностію Поліевкта Сиротина. Съ другой стороны, въ опроверженіе жалобы раскольниковъ доказано, что священникъ съ своими прихожанами служилъ въ часовнѣ не самовольно, но съ согласія вогульскихъ же старшинъ общества. При дальнѣйшимъ ходѣ дѣла часовня эта, по распоряженію правительства, запечатана на томъ основаніи, что она была перестроена въ 1830 г., вопреки Высочайшему распоряженію о часовняхъ раскольническихъ.

(продолженіе будетъ)
